

Накануне четвертого измерения

Таково заглавие статьи м-ра Стэда¹ – издателя лондонского журнала «Review of Reviews» – об опытах его в области автоматической телепатии или психографии, т.е. произвольной передачи письменно чужих мыслей, внушенных волей лица, молча ли присутствующего или находящегося в данное время за тридевять земель – безразлично. Мы здесь пока приведем лишь одно вступление, в котором Стэд, по собственному его указанию, «широко пользуется» объяснениями некоего м-ра Уиллинка (Willink)², данными им в его книге: «*Мир невидимого*».

«Дабы помочь читателям моим понять сущность перемен, кажется, наступающих в мире, – говорит Стэд, – я воспользуюсь иллюстрациями, даваемыми им Уиллинком, но развивая их так, чтобы вполне определить то, что я называю “кануном четвертого измерения”».

Жизнь, нам доньше известная, представляет *три измерения пространства*: длина, ширина, высота. Если бы мы смели сочинить название четвертому, мы избрали бы такое, которое бы представляло понятие о проходе *чрез, насквозь* (through). Ясновидение, телепатия, видения в кристаллах (?), чтение мыслей – одним словом, все феномены, посредством которых мы видим, слышим и так или иначе сообщаемся с проявлениями сил, которые по известным законам третьего измерения не должны бы допускать сообщений, – дают нам некоторое понятие о сущности его. Первое измерение – длина, известна нам как прямая линия; второе, известное нам как поверхность четырехугольника, есть вместе взятые длина и ширина; третье, заключающее в себе длину, ширину и вышину, известно нам как куб. Далее нашему соображению хода нет. Но то, что четырехугольник для линии, а куб для четырехугольника, – то представляет четвертое измерение им всем трем: оно также будет относиться к трем величинам, которыми мы довольствовались доньше...

Я допускаю, что это весьма непонятно читателю неприготовленному; но если он представит себе *наглядно*, как человечество переходило от одного понятия к следующему, ему станет ясно, что требуется много перемен и развития новых идей для того, чтобы мы могли освоиться с грядущим и перейти к четвертому измерению»...

Вот какую наглядную картину представляют нам Стэд и Уиллинк для вящего вразумления профанов о сути того понятия, которое они окрестили именем «through», по-русски в таком виде совершенно не переводимом, но которое, означая *переход за внешность*, за черту *всем* видимого мира, мне кажется, прекрасно передавалось бы словом «*запредельность*».

Возвратимся теперь, приблизительно, к тексту статьи.

Под рубрикой «Жизнь в первом измерении» Стэд и Уиллинк предлагают нам представление об осмысленном создании, плоче самой плоскости и тоньше самой тонины, обитающем в совершенно прямой стеклянной трубочке, микроскопическую вместимость которой этот «разумный атом» всю, без остатка, собою пополняет, вследствие этого может двигаться *лишь в длину*; право и лево, низ или верх – понятия ему неизвестные: он знает только движение *вперед* и *назад* и не способен к другим движениям или представлениям о них.

Статья публикуется по: Новости и биржевая газета, 1893, №184, 7 июня.

Подготовка текста и комментарии А.Д.Тюрикова.

Подробно пересказал статью журнал «Ребус» (1893, №38, 19 сентября; №39, 26 сентября) без указания имени автора.

¹ Речь идет о статье У.Стэда «Through; Or, on the Eve of the Fourth Dimension. A Record of Experiments in Telepathic Automatic Handwriting» («Запредельность, или накануне четвертого измерения. Отчет об экспериментах телепатического автоматического письма»), опубликованная в «Review of Reviews» (1893, т. 7, апрель, с. 426–432).

Стэд Уильям (1849–1912) – английский журналист, писатель, издатель, редактор газеты «Pall Mall Gazette», основатель еженедельника «The Review of Reviews» и периодического издания «Borderland».

² Виллинк Артур (1850–1913) – английский философ, богослов, священник, автор книги «Мир невидимого» («The World of the Unseen», 1893).

Теперь вообразите, что эта стеклянная трубка совершенно темна, так что живущий в ней атом, путешествуя взад и вперед, к тому же ничего и не видит. Стойте вы близехонько к нему, он о вас не будет иметь понятия и о присутствии вашем узнает лишь в том случае, если вы попадетесь на дороге, т.е. на одной с ним прямой линии. Он не поверит вашему существованию, если вы находитесь вне одного или другого конца трубки, вне его осязания; он будет убежден, что даже говорить о вас *безумие*, так как для него не существует в природе ни право, ни лево, ни верха, ни низа.

Вот – жизнь в *одном* измерении или в *одном направлении*. Факт возможности *единого* движения для атома (или атомов) ограничивает возможность жизни вверху, внизу, направо или налево. Хотя микроскопические создания и одарены разумом, но они не знают о существовании вне их сферы жизни и движения и вследствие того создали свою теорию мироздания и бытия на основании *собственного* опыта. Так как они слепы и способны лишь к одному движению, они совершенно убеждены, что нет иного возможного движения и нет в природе созданий, кроме их одних.

Теперь представьте себе, что какое-либо благоволящее к темным атомам существо, живущее вне их сферы, задумало их просветить и сняло отчасти непроницаемый свету покров *их* вселенной, где эти деятельные создания привыкли двигаться во мраке, совершенно довольные существованием, ограниченным *одним* измерением. Внезапно, там и сям, свет прорывается, и те, которые еще не совершенно ослепли от вечно окружавшего их мрака, начинают прозревать и постигать, что силы природы не заключаются в *одном* движении и не ограничиваются их мраком... Чем больше светлеет вокруг них, тем более является зрячих атомов, и, наконец, новый мир открылся заключенным.

Они *накануне второго измерения*, но оно еще им недоступно... Но вот благодетельная внешняя сила, их осветившая, прокалывает их трубочку-мир, позволяя передовым атомам пройти вправо и влево, но по такой же плоскости, как и их первобытное жильё: вот атомы уже постигли, *на деле*, второе измерение. Они вошли в новый фазис мирозерцания и отныне будут жить, сообразуясь с *двумя* величинами, которых прежде не могли допустить. Свободно скользя в четыре стороны, пользуясь длиной и шириной, маленькие чванные создания смотрят с презрением на «отсталых» (живущих вдали от боковых скважинок и потому еще не совсем уверенных в прогрессе); а сами-то еще не имеют представления о вышине, так как стеснены в своих плоских щелочках непониманием возможности опуститься или подняться.

Далее покровитель крохотных существ, мнящих себя разумными, продолжая свои благодеяния, понемногу освещает пространство, обитаемое ими, и вот оно, уже превратившееся из трубочки как бы в плоскость между двумя пластинками стекла, дает им впервые догадку о третьей величине. Они – *накануне третьего измерения*! Верхняя пластинка, освещаясь, начинает в то же время приподниматься, и вот, к величайшему их поражению, маленькие создания, волей-неволей, должны признать действительность трех измерений...»

Очень забавно рассказывает Стэд о переполохе, совершавшемся в темном мирке при каждом переходе из одного состояния в другое.

«Наверное, первый атом, заикнувшийся о “право и лево”, был сочтен за безумца и засажен в дом сумасшедших! – говорит он. – А по мере того как свет увеличивался и прозелиты новых понятий делались многочисленнее, – люди благоразумные, консерваторы, без сомнения, их предавали анафеме как вредных общественному спокойствию мечтателей и шарлатанов... Некоторые же добрые души их оплакивали, считая все эти толки о “чудесах” грехом великим – “наваждением лукавого”».

Те первобытные атомы, которые перешли от одного измерения к существованию в двух измерениях (благодаря лучам, скользившим теперь вправо и влево по узкому их мирозданию), конечно, заслуживали большего снисхождения за свои неверие и нетерпимость, нежели атомы, родившиеся уже в двух измерениях и упорно отрицавшие возможность прогресса накануне перехода в новый фазис своего развития. Правда, для них также еще не существовали “верх и низ”; термины эти не имели значения практического для них, ведавших только одно движение по

плоскости, тем не менее, заветы и опыт их предков должны были бы служить им предупреждением. Они должны бы быть готовыми к прогрессу и добросовестнее отнестись к первому собрату, подметившему новый свет и провозвестившему им возможность стремиться ввысь...

Но если существа, знавшие лишь два измерения, походили хоть сколько-нибудь на знакомых нам созданий, живущих в трех измерениях, – продолжает м-р Стэд, – то будьте уверены, что они не хранили воспоминания о прошлом опыте; а их постепенный прогресс отнюдь не помешал им выдавать за полоумных и вредных соблазнительных тех из своих сограждан, которые не побоялись первыми заговорить *“о таких глупостях – о верхе и низе”*... Кто же, скажите, мог знать о том, *что такое* это “верх и низ”?.. И на что они им нужны?! Не совершенно ли достаточен для их деятельности великий мир *действительности*, в котором они вращаются во все четыре стороны?.. Станут они заниматься и затруднять свои головы какой-то проблематической *“высотой”* – измышлением беспокойных голов!.. Крепкие головы, самостоятельные, *ученые* атомы, только подсмеивались над бреднями дураков.

Но, *тем не менее*, три измерения вскоре вторглись в действительность и расширили умственный кругозор “атомов”, однако, не настолько, чтобы сделать их умнее и податливее дальнейшим откровениям».

От аллегорических «атомов» Стэд скоро переходит к «нам – *людям* трех измерений». Он советует своим братьям по человечеству не уподобляться неверующим, неразумным молекулам, не желавшим шагать вперед в самодовольном заблуждении своего всезнания и жмурившимся пред лучами очевидности.

«Откроем глаза, – говорит он, – и признаем (в лучах, стремящихся извне в наш сомкнутый материализмом мир), что вне пространства 3-х измерений, в коем мы заключены, существует *четвертое* (а быть может и более?). Те феномены человеческого духа, которые вторгаются непрестанно в нашу жизнь, – *три измерениями объясняться не могут*».

Здесь автор статьи указывает на недавно появившуюся в Лондоне маленькую книжечку, написанную *автоматично* (под влиянием *внушения*)³, которая также определяет 4-е измерение «движением насквозь» – проникновением (*interpénétration*)⁴. Он находит ее весьма замечательной... В ней указывается на ясновидение, телепатию – мысленную и письменную, на психометрию и т.п. проявления духовных сил человечества как на очевидные и несомненные признаки времени. «Это те же *щели* в границах нашего условного пространства, через которые на нас проливается свет четвертого измерения!» – утверждает Стэд.

Он переходит к своим личным опытам в телепатии на основании того убеждения, что каждое такое проявление составляет «булавочный укол» в завесу, ограничивающую наш духовный горизонт; укол, сквозь который стремится малый луч, в общем помогающий просветлению его и вступлению человека в новый фазис бытия. «Я утверждаю, – говорит он (и готов доказать это всем), – что один мой друг, живущий в Эдинбурге, руководит рукой моей в Лондоне, заставляя меня бессознательно писать вещи, происходящие перед его глазами в данную минуту. Таким фактам *невозможно* найти объяснения, не выходя из узкого круга трех измерений. Я представил отчет об этом в лондонское общество для психических изысканий⁵ со всеми внушениями, написанными моей рукой. Я сам не берусь объяснять такие вещи, предоставляя это людям, более знающим; но что касается фактов и их истины, – я в них так же мало сомневаюсь, как в собственном существовании».

Признаваясь, что далеко не все внушения рука его передает так же верно, как послания друга его из Шотландии; что иногда бывает и совсем тарабарщина в его автоматических передачах чужих вымыслов (он, впрочем, объясняет это явление *«мимолетными мыслями»* лиц, внушавших

³ Заглавие книги *«Я пробудился»*. Имя автора – неизвестно: его нет! Или он себя не признает автором, а только *передатчиком*. В Англии теперь очень много таких изданий, написанных по внушению невидимых и неведомых сил. – *Примечание В.П.Желиховской.*

⁴ взаимопроникновение (*фр.*).

⁵ Лондонское общество психических исследований.

ему в данные моменты; мыслями посторонними, которые он, без воли их, передавал, как верный телефон передает без разбору *все* звуки, его касающиеся); соглашаясь даже, что часто бывал смущен полной неудачей своих опытов, – лондонский журналист, тем не менее, заявляет, что он всецело верит будущности и великому значению телепатии.

«Дело это так ново и законы, руководящие действиями живых человеческих телефонов, так мало изучены, что мудрено еще ждать больших успехов. Представьте себе телефонный аппарат, отданный на произвол дикарей: какая бы произошла сумятица и путаница звуков! Но ведь это случилось бы не по негодности инструмента, а по неумелости дикарей. Но пусть хоть одному из них удастся верно передать послание отсутствующему приятелю и все другие, даже потерпевшие неудачу, были бы безумцами, если бы не продолжали пользоваться телефоном и изучать его, пока не добьются лучших результатов. В продолжение скольких лет работали над устройством и пользованием телефонами и фонографами. Там также было множество разочарований и полных неудач; но неужели разумно было бы из-за них бросить это великое дело?» Насколько же сложнее и вместе с тем интересней и многозначительней должны быть опыты с людьми, вместо автоматов и машин, и с бессмертным человеческим духом, вместо проволок?

Итак, по мнению Стэда, Уиллинка и множества их единомышленников, мы переходим из состояния темного, ограниченного тремя измерениями (из *семи*, признававшихся древними мудрецами Востока!), в сферу, которая перевернет все наши понятия, чувства, всю жизнь и бытие наши! Мы – накануне откровения «*нового неба и новой земли*», утверждают они.

«В новом мире, который ныне нам открывается, – говорит Стэд, – жизнь станет несравненно чудесней и божественней, чем может себе представить самое живое воображение поэта-мечтателя!.. Несколько свойств, которые доньше считались лишь принадлежностью богов, окажутся достоянием и смертных... Прошлое сольется с настоящим, а будущее уже не будет тайной и загадкой (?!). Смерть утратит свое жало, как и разлука – свою печаль: границы времени и пространства – я разумею пространство в его *трех* измерениях – исчезают!

Дух покоряет плоть и действует чрез нее, с ней не враждуя. Воистину, мы войдем в новые небеса и новую землю!..

Все это и многое, многое (чего мы ныне и высказать не умеем?) еще заключается в этой истине: *мы стоим на пороге четвертого измерения!*»

Вашими устами – мед пить, м-р Стэд!..

Что ж, кроме этого пожелания, остается нам вымолвить в ответ на такие пророчества лондонского журналиста, признающего себя «телефоном в человеческом образе»!..